

Российский рубль вытеснил белорусский талер

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

31 октября 1811 года министр финансов Российской империи Д.А. Гурьев внес в Государственный совет представление, в котором предлагал расширить круг обращения бумажным денег – ассигнаций на присоединенные белорусские губернии, где в основном обращались золотые и серебряные монеты ликвидированной к тому времени Речи Посполитой.

Однако проникновение и обращение платежных средств нашего восточного соседа началось на белорусских землях еще за столетие до принятия решения о переходе на российскую валюту. В начале XVIII века, после проведения Петром I радикальной денежной реформы, здесь постепенно включаются в обращение рубли и копейки.

Роль российской монеты на белорусских землях непрерывно возрастала. Копейки участвовали в денежном обращении как в серебряном, так и в медном варианте. Рыночный курс серебряной копейки не был постоянным: вначале он составлял 2, затем 3 польских гроша. Однако в середине 50-х годов XVIII века серебряная копейка изымается из обращения в России, а затем постепенно уходит и с белорусского рынка.

Что же касается медной копейки, то и она быстро становится практически официальным платежным средством на территории Беларуси. Быстро включился в денежный оборот и российский рубль, чеканенный по образцу талера. Он получил здесь дополнительные местные названия: «рубельник», «рублевик», «монета рублевая», «цалковый рубль», «рубль рублем». Курс рубля в зависимости от рыночной конъюнктуры мог равняться талеру, быть выше или ниже его. В начале XVIII века курс рубля иногда значительно превосходил курс талера, а с середины века в основном соответствовал ему, колеблясь в пределах между 200 и 240 грошами.

Во второй половине XVIII века в связи с расширением торгово-экономических связей российская монета успешно осваивает белорусский рынок и утверждается первоначально на востоке, а затем в центре и на западе Беларуси. Процесс постепенного вытеснения российской монетой местных платежных средств набирает обороты и становится со второй половины XVIII века необратимым. Но все

же пока по-прежнему доминирует официальная денежная система Речи Посполитой, в составе которой находилось тогда наше государство.

Первые попытки полного утверждения российской валюты в Беларуси активизировались после первого раздела Речи Посполитой, когда восточно-белорусские территории были включены в состав России. Уже в 1772 году, когда только вводилось российское правление на белорусской земле, Екатерина II направила своему наместнику З.Г. Чернышеву запрет на хождение «в белорусских губерниях польских денег», а также золотых и серебряных монет западноевропейской чеканки. Предполагалось, что расчеты и платежи Восточной Беларуси будут обслуживать российская «ходячая монета» и медь, а также бумажные деньги – ассигнации, которые начали утверждаться в России в 1769 году и завозиться на белорусские земли. Однако при этом императрица выразила определенные сомнения в возможности быстрого перехода на общероссийскую денежную систему, сделав оговорку: «Сей пункт требует дальнейшего рассмотрения».

В ноябре 1772 года Правительствующий Сенат Российской империи принял постановление «О дозволении оборота прежних монет в присоединенных от Польши губерниях по 1 января 1774 года», в котором белорусскому генерал-губернатору З.Г. Чернышеву было предписано ускорить процесс вывода из обращения платежных средств Речи Посполитой, чтобы остались лишь монеты «под штемпелем ея императорского величества и червонные иностранные». В ответ генерал-губернатор докладывает Сенату о сложностях такого быстрого перехода и не совсем реальных его сроках, сославшись на Екатерину II.

Действительно, денежное хозяйство белорусского края было наводнено монетами стран Западной

Европы, и вывести их из обращения в краткие сроки было непросто. Почти до середины XVIII столетия в белорусских губерниях параллельно с российскими платежными средствами обращались как польско-литовские, так и западноевропейские монеты. Сюда еще продолжали поступать нидерландские монеты и прусские талеры. Поэтому некоторое время финансовые отчеты местных губернаторов, предоставляемые в столицу, давали подсчеты доходов и расходов параллельно в рублях и талерах. К тому же российской казне было выгодно взимать подати серебряной полноценной монетой, выгребая, таким образом, благородный металл из западных губерний.

О степени распространения на белорусских землях иностранной монеты свидетельствует специальный указ Александра I, направленный в 1802 году в Государственное казначейство, который разрешал взимание податей в Литовской губернии (в то время в нее входили Виленское наместничество и Гродненская губерния) как серебряной российской монетой, так и голландскими червонцами и талерами-ефимками.

После второго раздела Речи Посполитой в 1793 году, который вызвал возмущение патриотических сил страны, началось восстание под предводительством Т. Костюшко. Временное революционное правительство предприняло попытку укрепить денежную систему, введя в обращение новые монетные номиналы: биллонный шестигрошовик, а также золотые монеты: дукат, станиславдор (от фр. Stanislaw d'or – золотой Станислава), паритетный 3 дукатам, и его половинную фракцию – полустаниславдор, то есть соответствовавшую 1,5 дуката. В августе 1794 года Верховный национальный совет принял решение о выпуске бумажных денег. Эти платежные средства обращались до поражения восстания.

В 1831 году на рынки Беларуси проникают монеты, которые чеканились в восставшей Варшаве. Повстанцы приняли решение о прекращении выпуска автономных монет, оформлении которых символизировало отсутствие государственного суверенитета, и начале эмиссии собственных металлических денег. Варшавский монетный двор чеканил следующие номиналы: в меди (3 гроша), биллоне (10 грошей), серебре (2 и 5 злотых) и золоте («голландский» дукат). В условиях острого дефицита сырьевого ма-

териала типография банка выпускает бумажные банкноты достоинством в 1 злотый.

В белорусских губерниях продолжала сохраняться многовековая привычка населения к польско-литовскому денежному счету на копу, злотый, грош. 18 февраля 1831 года было издано постановление «Об исчислении определенной в Литовском Статуте монеты во всех случаях, где взыскания производятся по Литовскому Статуту». В этом документе было, в частности, велено «...считать каждую копу в 1 рубль 20 копеек, рубль – в рубль, грош – в две копейки и пенязь – в полушку».

В 1834–1850 годах согласно указам Николая I Варшавский и Петербургский монетные дворы проводят чеканку монет по российской стопе, номинал которых обозначался на русском (в копейках и рублях) и польском (в грошах и злотых) языках. Были выпущены серебряные 5 копеек (10 грошей), 10 копеек (20 грошей), 15 копеек (1 злотый), 20 копеек (40 грошей), 25 копеек (50 грошей), 30 копеек (2 злотых), 3/4 рубля (5 злотых), 1,5 рубля (10 злотых). К середине XIX века выпуск двуязычных монет был в основном прекращен.

Вместе с тем, несмотря на достаточно широкий набор платежных средств, поступающих из-за рубежа, а также чеканившихся на землях бывшей Речи Посполитой, доминирующее положение в денежном обороте белорусских губерний занимают денежные единицы Российской империи, в том числе и постоянно обесценивавшиеся ассигнации.

Изъятию из обращения польских и западноевропейских монет способствовало решение Сената Российской империи, принятое 16 октября 1844 года, о немедленной их сдаче жителями западных губерний. О том, что это требование не было выполнено, свидетельствует новый указ от 4 ноября 1846 года, продливший срок изъятия этих монет до 1 мая 1847 года. Процесс утверждения единой общегосударственной денежной системы в белорусских губерниях ускорила проведенная в 1839–1843 годах реформа, которая привела к созданию системы серебряного монометаллизма. Так завершился период обращения на территории Беларуси денежных единиц разных государств. Белорусские рынки окончательно перешли на общероссийские платежные средства.